

Послание Климента Смолятича как памятник средневековой смоленской книжности

Научный руководитель – Борисов Николай Сергеевич

Бояринов Владислав Витальевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: bvv0205@yandex.ru

Климент Смолятич - одна из загадочных фигур в русской средневековой истории. Прозвище Смолятич указывает на его смоленское происхождение.

Климент стал вторым русским митрополитом, причем без патриаршего благословления. Более того он и не хотел его получить. Фактически это приводило к расколу с Церковью-матерью. Но как полагал Е. Е. Голубинский, князь Изяслав не хотел менять привычный порядок избрания митрополитов в Константинополе, скорее это был единичный случай, просто чтобы заставить патриарха внимательнее относиться к Киевской митрополии [1, с. 304].

Послание Климента дошло до нас не в первоначальном, а исправленном виде неким монахом Афанасием. Причем редактуре подверглась вторая часть Послания, где приводятся библейские сюжеты. В этой связи не до конца ясна роль Афанасия. Вставки этого монаха начинаются с характерного обращения «*возлюблении*» во множественном числе, тогда как у Послания единственный адресат - Фома, к которому Климент писал в единственном числе «*любимиче*» [5, с. 116].

Большинство исследователей считало, что этот инок разделял позицию митрополита, был его современником и приблизительно через 20 лет «дополнил» Послание в части различных толкований [5, с. 122]. В. В. Иткин не разделяет эту точку зрения. По его мнению, Афанасий отнюдь не сторонник, а идейный противник Климента, создатель «нивелирующей» редакции Послания [2, с. 91].

Послание - лишь малая часть литературного наследия Климента, часть непосредственной переписки митрополита с представителями Смоленской земли. Из текста Послания видно, что до него было некое письмо к князю Ростиславу, в котором, видимо, был упомянут Фома. «*Аще и писах, но не к тебе, но ко князю, и к тому же не скоро. А еже сожалеи еси, оже ты есмь вмнилъ, а Богъ свидетель, яко не искушаа твоего благоумиа, но яко просто писахъ*» [6, с. 118].

В ответном обращении смоленский пресвитер Фома обличал своего земляка: порицал за гордость, разные «философствования». Климент, прочитав это обращение перед многими людьми, среди которых был и князь Изяслав, написал собственно свое Послание [3, с. 5]. «*Имать писание твое наказание с любовию к нашему тщеславию, и тако с радостию прочет пред многыми послухи и пред княземъ Изяславом тобою присланое къ мн писание. И вину ми исповдавшу, егоже ради пишешу, ты же, любимиче, не тяжьско мни мною восписаную ти хартиєю*» [6, с. 118].

Вся эта ситуация выглядит странной, чтобы обычный священник поучал митрополита. Возможно, это связано с обстоятельствами поставления последнего на кафедру [8, с. 190]. И лишний раз подтверждает смоленское происхождение Климента, его неразрывную духовную связь с этой землей. Поэтому, он и отвечает Фоме на его упреки.

Можно предположить, что в не дошедшем до нас Послании Климента к смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу митрополит обосновывал свое законное пребывание на

кафедре и вероятно осуждал смоленского епископа за непризнание данного факта [8, с. 196]. Климент хотел убедить смоленского князя в своей правоте и сделать так, чтобы князь отказался от поддержки мятежного архиерея. Но, несмотря на родство Изяслава и Ростислава (они были братьями), общую проводимую ими политику во внутривосточной борьбе за Киев, в религиозных вопросах они явно занимали противоположные позиции [8, с. 197]. Видимо, влияние первого смоленского епископа Мануила, кафедра которого появилась только в 1136 г. на Ростислава было велико, он не мог не прислушиваться к его мнению [8, с. 197]. Поэтому был категорическим противником Климента.

Не отрицая возможностей буквального толкования Священного писания, Климент любил использовать «приточный» (притча) метод, обращение к «прообразам», особенно при толковании Ветхого Завета [4, с. 225]. В этом можно видеть приверженность антиохийской школе герменевтов [4, с. 225]. Его последователем в скором времени станет Кирилл Туровский [4, с. 225].

В защиту возможности иносказательного, аллегорического толкования Священного Писания Климент ссылается на слова Спасителя: «И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах» (Мк. 4:11). Послание Климента - «настоящий трактат в защиту аллегорического способа понимания Священного Писания» [5, с. 96].

Климент был мастером полемического искусства. Он старался использовать такие аргументы, подкрепленные соответствующими ссылками, которые не оставляли оппоненту возможности для маневра. Сквозь нарочито любезный тон Послания просматривается ирония, буквально обескураживающая противника [7, с. 88].

Источники и литература

- 1) Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1901. Т. 1. 1 пол. тома.
- 2) Иткин В. В. Толкования Афанасия мниха на сочинения Климента Смолятича в древнерусских рукописных сборниках XIII - XVI веков // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003.
- 3) Лопарев Х. Послание митрополита Климента к пресвятому Фоме. СПб., 1892.
- 4) Никольский Н. К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892.
- 5) Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI–XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.
- 6) Послание Климента Смолятича // Библиотека литературы Древней Руси. СПб, 1997. Т. 4.
- 7) Смоленская земля в памятниках русской словесности / Под общ. ред. В. В. Ильина. Смоленск, 2012. Т. 1.
- 8) Успенский Б. А. Митрополит Климент Смолятич и его послания // Slověne. 2017. Т. 6. № 1.